
Ксения Круглова
Дом детства

Ксения Круглова
Дом детства

https://litres.ru/74750683
SelfPub; 2026

Аннотация

Очень личная история, в которой переплетаются воспоминания о былом и настоящее, несколько поколений семьи и осознание своего истинного места в мире.

Содержание

Надя 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ксения Круглова
Дом детства

Надя

Свет-тень-свет-тень… Будто маятник часов качался и гипнотизировал: через пространство и время я оказалась там, где счастлива. В полусне услышала голос папы. Не открывая глаз, я улыбнулась. Мне будто 9 лет, и мы с родителями летом едем к бабушке на каникулы.

– **На-а-адя**, – протяжно повторил папа.

Вернуться в эту реальность всё-таки пришлось. Рывком я вынырнула из грёз. За окном автомобиля стремительно оставались позади деревья.

– Передай бутерброды, пожалуйста. До заправки останавливаться не будем.

– Держите, – я сделала родителям по бутерброду с паштетом, провела пальцем по ножу, облизала. – М-м-м, – блаженно потянулась и повернулась к окну. Поля и берёзки постепенно сменялись скалистой местностью и соснами. Деревья приятно и оранжево розовели в лучах солнца. Орнамент из ровных стройных теней ковром ложился под колёса автомобиля. А мы всё летели и летели навстречу долгожданному городку на Онежском озере, туда, где родилась и выросла

моя мама, куда школьницей я ездила каждое лето, где жила родня.

Удивительно, но дружила я здесь с четвероюродными сёстрами (если такие бывают). Хотя объяснялось это очень просто. Дедушка с женой и детьми переехал в городе, в котором уже поселились его двоюродные сёстры. Их дети для моей мамы стали троюродными. Дети их детей для меня – четвероюродными. Наши дети будут друг другу уже седьмой водой на киселе.

Помню день, когда я познакомилась с маминими тётушками и дядюшками. С этой встречи в семейном альбоме остались фотографии. Разглядываешь их и удивляешься: настоящие старики и старушки.

Оценивающе посмотрела на родителей. Сейчас они практически такого же возраста, но на дедушку и бабушку не похожи. Интересно, они более моложавое поколение или дело в том, что у меня с ними разница в возрасте меньше?

Помню квартиру в четыре комнаты: гостиная, бабушкина и дедушкина спальни, бывшая детская. Запах герани и мокрой жирной земли. Такой аромат был даже у чайничка, из которого я их поливала. Удивительные игрушки моей мамы: деревянный кукольный рояль, клавиши которого издавали всамделишные звуки, куколку с нарядами из тысячи тряпочек (плод моей дизайнерской мысли), яркий пластмассовый конструктор из геометрических фигур…

Когда подросла, меня стали оставлять у бабушки на лето.

По утрам на балконе я собирала огурцы, ходила в библиотеку, помогала бабушке на огороде на самом берегу Онежского озера. У неё были только посадки, без дома. Но это полностью компенсировалось изобилием дач у всех родственников, которых мы с бабушкой часто навещали…

От воспоминаний меня отвлек спор родителей: какую кассету поставить в проигрыватель. Традиционно мы брали в дорогу несколько альбомов любимых исполнителей и слушали их по кругу.

– Включи «Марионеток». Давайте споём хором. Мы едем уже 6 часов. И это даже не половина пути. Хочу немного отвлечься.

– Михаил, – мама всегда называла папу полным именем, когда злилась. – Вот как раз тебе не стоит отвлекаться. Ты за рулём.

– Па-а-ап. Давай я тебя сменю, – я, как могла, старалась перевести разговор на другую тему.

– А что, давай! Не зря же на права сдавала!

– Ну, уж нет! – голос мамы повысился. – У неё опыта совсем нет. Куда ей ехать на трассе?

– А что, в городах, что ли, её за руль сажать? Мне бы самому в них не заблудиться. А тут едешь себе по прямой – красота… Хорошо, включай Боярского.

Мама довольно заулыбалась и нажала на play. Одна песня сменялась другой, и я не заметила, как сама начала мурлыкать под нос:

Всё пройдёт: и печаль, и радость.
Всё пройдёт, так устроен свет.
Всё пройдёт, только верить надо,
Что любовь не проходит, нет…

Как же я любила этот город. С каждым годом он расцветал и застраивался: профилакторий, карильоны, ледовый дворец, фонтаны, потом ещё одни карильоны, церковь, летняя сцена, ресторан, молодёжный и торговый центры. Маленький, но красивый, и даже как-то по-европейски ухоженный. Приезжая в очередной раз, мы всегда гадали, чем он нас удивит. Даже ветхие дома и допотопные бараки стояли, принаряжённые кадками с цветами на балкончиках и снаружи окон. Когда проходил очередной дождь, город светился отажением солнца в лужах, заборы казались заново покрашенными.

Карельский край очаровывал меня своей древностью. Однажды мы с папой посетили с экскурсионной группой остров Кижи, затем, уже с мужем, я побывала на Валааме и в парке Рускеала. Деревянные дома без единого гвоздя, церкви и мраморный карьер слились в моей памяти в диковинное сочетание благоговения и восхищения. Закрываю глаза и вижу деревню Кондопога, а в ней деревянную Успенскую церковь прямо на берегу Онеги. 10 августа 2018 года она была полностью уничтожена пожаром. До сих пор жалею, что в то лето так и не доехали до нее, решили: «В другой раз». А через две недели по всем федеральным каналам в новостных про-

граммах показывали кадры с обгоревшим остовом. Но есть в этом крае места, которые мы посещаем ежегодно: например, водопад Кивач, где снимались сцены советского фильма «А зори здесь тихие…». Вода и грандиозные, испещренные бороздами скалы, вечные, как сам мир. В этом крае даже в воздухе витает атмосфера первобытности. Не случайно именно здесь были обнаружены одни из самых известных петроглифов страны. Однажды на полках бабушкиной домашней библиотеки я нашла повесть А.М.Линевского «Листы Каменной книги» и с первых страниц полюбила, как родную. До сих пор уверена, что эта история могла произойти только в карельском крае и больше нигде.

Бабушка тоже казалась древней, старше всех, кого я когда-либо знала. Слова у неё были мудрёные: «щи оногдашние» (старые), «тёбря/рёбся» (неряха). А когда она говорила, нижняя челюсть у неё нежно подёргивалась, как пружинка, на которую один раз нажали, и теперь она отскакивает обратно всё медленнее и медленнее, пока совсем не остановится. На голове бабушка носила парик. И это тоже отличало её от всех, кого я знала. По праздникам она надевала рыжий в мелкую кудряшку, а в обычные дни – немного линялый с волнистыми волосами. Раз в год относила их человеку загадочной профессии «постижёр». Ходила она, всегда немного сгорбившись, а на ногах, даже в самые жаркие летние дни, красовались пёстрые шерстяные носки. Казалось, что северный край за столько лет выдул из неё всё тепло, как бывает

со старыми прохудившимися избами в морозную пору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.